

Проводимый на регулярной основе мониторинг состояния субъектов хозяйствования и оценка их руководителями как положения дел, так и факторов, препятствующих развитию, способствуют своевременному принятию государственными органами адекватных управленческих мер.

Источник

1. The Joint Harmonised EU Programme of Business and Consumer Surveys [Electronic resource] // European Commission. — 2016. — Mode of access: https://ec.europa.eu/info/files/user-guide-joint-harmonised-eu-programme-business-and-consumer-surveys_en. — Date of access: 10.03.2020.

<http://edoc.bseu.by>

В. В. Панасюк, аспирант
panasiukvasili@yandex.ru

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В научной литературе и в практической политике до сих пор нет единого мнения по поводу определения понятия «энергетическая безопасность». Его дефиниция впервые была сформулирована Международным энергетическим агентством после нефтяного кризиса 1973 г. следующим образом: «Энергетическая безопасность — это уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях» [1]. Мировой энергетический совет рассматривает энергетическую безопасность как часть энергетической трилеммы: энергетическая безопасность, равенство доступа и экологическая устойчивость [2]. Всемирный банк заявляет, что энергетическая безопасность основана на трех столпах: энергоэффективности, диверсификации поставок и минимизации волатильности цен [3]. В соответствии с Концепцией энергетической безопасности Республики Беларусь энергетическая безопасность — это состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения [4].

С учетом различий в понимании определения прогнозируемых угроз и принципов обеспечения энергетической безопасности в международной практике сложились различные подходы к методам ее оценки. Институт глобальной энергии Торговой палаты США ежегодно рассчитывает индекс рисков энергетической безопасности страны, включающий 37 показателей по 9 группам [5]. Мировой энергетический совет ежегодно рассчитывает безопасность индексом мировой энергетической трилеммы, представляющий собой сравнительный рейтинг энергосистем 128 стран как в страновом, так и в региональных разрезах, используя 32 индикатора на основе 72 наборов статистических данных [2]. Международное энергетическое агентство использует методологический инструментарий MOSES, применяя 35 индикаторов в 4 измерениях [6]. В странах ЕАЭП в настоящее время применяется индикативный метод, но с различным набором индикаторов.

Анализ данных подходов позволяет сделать вывод, что наиболее приоритетным по сравнению с другими является индикативный метод оценки энергетической безопасности, в котором сопоставляются фактические значения индикаторов с их пороговыми зна-

чениями с последующим определением интегрального показателя уровня энергобезопасности [7].

Источники

1. Energy Dictionary / World Energy Council. — Paris : Jouve SI, 1992. — 635 p.
2. World energy trilemma index [Electronic resource] // World Energy Council. — Mode of access: <https://www.worldenergy.org/assets/downloads>. — Date of access: 06.03.2021.
3. Energy Security Issues [Electronic resource] // World Bank Group. — Mode of access: <https://documents.worldbank.org>. — Date of access: 14.02.2021.
4. Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, от 23 дек. 2015 г., № 1084 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
5. Index of U.S. Energy Security Risk 2020 Edition [Electronic resource] // Global Energy Institute. — Mode of access: <https://www.globalenergyinstitute.org/sites/default/files>. — Date of access 20.02.2021.
6. The IEA Model of Short-term Energy Security, IEA, Paris [Electronic resource] // IEA. — Mode of access: <https://www.iea.org/reports>. — Date of access: 06.03.2021.
7. *Попов, Б. И.* Многокритериальный анализ решений как метод оценки уровня энергетической безопасности Республики Беларусь / Б. И. Попов, Т. Г. Зорина, О. А. Любчик // Устойчивое развитие энергетики Республики Беларусь: состояние и перспективы : сб. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 1–2 окт. 2020 г. — Минск, 2020. — С. 287–296.

<http://edoc.bseu.by>

*И. А. Полякова, ст. преподаватель
polyakia@tut.by
ВГАВМ (Витебск)*

ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Глобальные изменения, происходящие в экономике и обществе, связанные с развитием информационных технологий и цифровизацией, требуют быстрого реагирования на происходящие процессы для обеспечения конкурентоспособности национальной экономики. Одним из механизмов адаптации экономики и общества к новым условиям является система дополнительного образования взрослых (ДОВ).

Реализация принципа «образование через всю жизнь» и выстраивание индивидуальной траектории личностного развития легли в основу политики в области образования, проводимой многими странами. В Республике Беларусь принцип непрерывности образования реализован через функционирование системы формального дополнительного профессионального образования взрослых. Ежегодно около 400 тыс. чел. проходят программы повышения квалификации, стажировки и переподготовки в 400 различных организациях и учреждениях образования по 392 специальностям. Вместе с тем в современных условиях наблюдается изменение факторов внутренней и внешней среды. В частности, появление новых профессий, возрастающие требования к специалистам любой сферы в совокупности с тенденциями старения населения сформировали устойчивый спрос на образовательные услуги в сегменте как формального, так и неформального ДОВ; пандемия коронавируса ускорила процессы цифровизации экономики и общества, что создало возможности для реализации принципа индивидуализации обучения через внедрение новых образовательных технологий и развитие сетевого взаимодействия при осуществлении образовательных программ ДОВ. Эти и ряд других факторов ставят задачи совершенствования механизма финансирования образовательных программ, вне-